

«ПЕПЕ — ЭТО Я!»

Я ЗНАЮ ее очень давно, с тех пор, как помню себя. А познакомился с ней... неделю назад.

К телефону подошла девочка. Я услышал голос, знакомый с детства, и все-таки не решился... Я попросил позвать Зинаиду Алексеевну.

— Так ведь это я, — нетерпеливо сказала «девочка», и я услышал в этом голосе нотки трехлетнего сорванца из «Голубой чашки» Гайдара.

...Двадцать лет назад я не пропускал ни одной детской радиопередачи с участием Зинаиды Бокаревой. Потом окончил школу,

институт, а мальчишки и девочки Бокаревой по-прежнему жили на радио.

Все началось в 1930 году. Родоначалнику «Пионерской зорьки» и тысяч других детских радиопередач режиссеру Розе Иоффе было всего 23 года. Уже тогда двенадцатилетняя Зинаида Бокарева начала играть «малюсеньких» детей. Роза Иоффе сразу выделила девочку с теплым голосом, в котором звучали простота и обаяние.

С первых лет работы на радио имя Бокаревой стало хорошо известно юным слушателям. Не только дети,

но и взрослые слушали «Машу-растеряшу», «Горошину», «Городок в табакерке»... Мы бегали по улицам и передавали друг другу «Считалочку», подражая Бокаревой.

...Я сижу в студии на улице Качалова и наблюдаю запись очередной радиопередачи. За стеклом в студии записи взрослые люди шевелят губами; жестикуют. Аппарат еще не включен, и я не слышу их голосов, но вдруг по жестам и мимике начинаю понимать, что там за стеклом сидят не взрослые, а дети. Рождается детская передача. Режиссер Антонина Иль-

ина включает аппарат и говорит:

— Коля, Зиночка, начинаем!

Заслуженные артисты РСФСР и вечные партнеры Николай Литвинов и Зинаида Бокарева улыбаются друг другу и совершенно неожиданно становятся невероятно серьезными. Теперь они «дедушка» и «внучка».

После записи я подхожу к Бокаревой.

— Зинаида Алексеевна, а вы помните свою «Считалочку», ведь ей как-никак лет тридцать пять стукнуло.

— Конечно, помню. «Раз, два, три, четыре,

пять, шесть, семь, восемь, девять, десять — можно все пересчитать, все измерить, взвесить...». Я помню все свои любимые вещи. Особенно «Пепе» Горького. Ведь Пепе — это я, — смеется она.

Я тоже помню ее Пепе, веселого, озорного итальянского мальчишку. Мы помним бокаревскую «Динку», «Растрепанного воробья»...

— Вы привыкли к ней по детским передачам. Но в последние годы стало ясно, что диапазон Бокаревой гораздо шире. Достаточно услышать трагическую Нелли в радиопостановке «Униженные и оскорбленные» Достоевского, — говорит мне радиорежиссер Антонина Ильина. — А «Городской романс» помните? В этом спектак-

ле Бокарева играла все пять ролей: шофера, загулявшую женщину двух матерей и мальчика трех лет.

— Скажите, — спросил я Зинаиду Алексеевну, — можно ли хотя бы приблизительно подсчитать количество ролей, маленьких и больших, сыгранных вами на радио?

— Вряд ли. Их многие, сотни!

Не сочтите этот ответ нескромным. Потому что вот уже около сорока лет заслуженная артистка РСФСР Зинаида Бокарева входит в каждый дом с новой ролью.

...Я слушаю по радио удивительный голос Зинаиды Бокаревой. Она снова зовет меня в страну детства.

Л. ВАЛЕНТИНОВ.

Зинаида Бокарева
г. Москва

11 ИЮН 1965